

Система наказаний в Корее во второй половине XIX – начале XX вв.

Научный руководитель – Асмолов Константин Валерианович

Чёрная Евгения Алексеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Кафедра истории стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии, Москва, Россия

E-mail: d.e.ch@ya.ru

Данное исследование посвящено изучению системы наказаний в период от правления Тэвонгуна до начала японской оккупации (вторая половина XIX - начало XX вв.).

Исследование строилось на анализе следующего ряда источников: «Коджон силлок» (Записи правления императора Коджона) [12], «Законы Великой династии Мин» [3] и «Записки переводчика, составленные переводчиком при окружном управлении на острове Цусиме Отано Кигоро» П. Дмитриевского [2], а также «The Passing of Korea» Г.Б. Хальберта [9].

* * *

В ходе исследования был выявлено, что период, рассматриваемый в работе, является переходным от старой системы наказаний к более модернизированной. Старая система практически не менялась на протяжении периода правления династии Ли, вплоть до реформ года *кабо* 1894-1895 гг. Она была достаточно консервативной, жестокой. В Корее не было четко организованной судебной системы. На заседаниях суда отсутствовал порядок. Исполнительная и судебная власти были неотделимы. Не было следственной системы - прокуратуры, защиты подсудимых - адвокатуры. Наказания и пытки часто проводились с профилактической целью. Также заметно несоответствие вины преступника и наказания, примененного к нему. Несмотря на наличие Министерства Наказаний и его полной зависимости от вана, все решал статус обвиняемого и его богатство, которое в некоторых случаях могло спасти от смерти, а в каких-то сделать ее менее болезненной. Также стоит отметить и то, что старая корейская система наказаний была практически копией китайской: помимо корейского свода законов всегда использовался и китайский Да Мин Люй.

Однако, после открытия Кореи в 1876 г., после того, как японцы начали активно укреплять свое влияние на Корейском полуострове, система значительно изменилась. Корея активно заимствовала западные технологии, самые жестокие наказания выходят из употребления после реформ *кабо*. Появилось состязательное судопроизводство (адвокатура и прокуратура), судебная ветвь власти теперь отделялась от исполнительной. Вводилось строгое судебное разбирательство, и был запрещен необоснованный арест преступников. То есть проводилась вестернизация в области уголовного права также как и во всех сферах общества.

Что касается классификации наказаний, то существовали следующие виды наказаний: четвертование, смертная казнь, порка, ссылка в горы или отдаленную местность, увольнение, стрижка и ряд менее популярных. Было установлено, что большая часть наказаний, среди которых четвертование и различные виды смертной казни практически ушли из употребления после 1894 г., наказания палками стали применяться гораздо реже и только в качестве дополнительной меры наказания. Основными стали ссылки в отдаленные места, а также каторжные работы, что также было связано с открытием Кореи и ее модернизацией. Вместо смертной казни путем обезглавливания стал применяться расстрел,

однако наибольшую популярность он, вероятно, получил уже после аннексии. Увеличились случаи увольнения в качестве наказания за пренебрежение работой.

Также было выявлено, что имелась возможность так называемого «милосердия» для преступников. В случае их активного содействия следствию степень наказания могли понизить на одну или две ступени. Особенно после реформ *кабо* людям, приговоренным к смертной казни, в большинстве случаев понижали степень наказаний и в итоге приговаривали или к порке, или к ссылке. Это также было объяснено поворотом от древних порядков к современным.

В заключение, хотелось бы отметить, что рассматриваемый период представляет интерес с точки зрения того, как происходил переход от старой консервативной системы наказаний к более модернизированной и лишенной древних традиций и предубеждений. И можно сказать, что накануне аннексии Кореи (1910 г.) корейская система наказаний представляла собой более целостный механизм, чем до открытия Кореи.

Источники и литература

- 1) Ванин Ю.В. Ценный источник по истории Кореи [К переизданию «Тэджон хветхон». Пхеньян, 1960. 482 стр.] // Народы Азии и Африки. 1963, № 6. С. 211-213.
- 2) Дмитревский П. Записки переводчика, составленные переводчиком при окружном управлении на острове Цусиме Отано Кигоро. [изд. под ред. Р. Ленца]. – Санкт-Петербург : Типография Императорской Академии наук, 1884.
- 3) Законы Великой династии Мин со сводным комментарием и приложением постановлений (Да Мин люй цзи цзе фу ли). Ч. I / Пер. с кит., исслед., примеч. и прилож. Н. П. Свистуновой. (Серия «Памятники письменности Востока». Вып. СХIII). М., Восточная литература. 1997.
- 4) Иванов А.М., Корчагин А.Г. Уголовный закон и уголовная политика на Корейском полуострове: корпоративный анализ. Владивосток: Изд-во Дальневост. Ун-та, 2002.
- 5) Курбанов С. О. Курс лекций по истории Кореи с древности до конца XX века. – СПб., 2002.
- 6) Симбирцева Т.М. Владыки старой Кореи. М.: РГГУ, 2012.
- 7) Cumings B. Korea's place in the sun: a modern history. New York, London, 2005.
- 8) Nahm Pyong-choon. Korean Jurisprudence, Politics and Culture. Seoul : Yonsei univ. press, 1986.
- 9) Homer V. Hulbert. The Passing of Korea. New York. Doubleday, Page & Company, 1906.
- 10) Isabella Bird (Bishop). Korea and Her Neighbours. New York, Chicago, Toronto: Fleming H. Revell Company, 1898.
- 11) Kipyu Kim. Introduction to Korean Law. Seoul. Korea Legislation Research Institute, 2013.
- 12) «Коджон силлок» (Записи правления императора Коджона): <http://sillok.history.go.kr/main/main.do>.